

Полуденное солнце в мире смертных в июне было по-прежнему нещадным. Хотя магические способности Бай Юэцзэ защищали его от палящих лучей, он всё же чувствовал беспокойство, учитывая прошлые проделки Старика Судьбы.

Старик Судьба указал вдаль:

— Второй принц, не торопитесь, они уже на подходе... Вот, они здесь!

Бай Юэцзэ увидел, как на склоне холма появился отряд всадников в чёрных доспехах. Чёрные доспехи и кони были символом армии государства Лян, и Бай Юэцзэ знал это как свои пять пальцев. В своё время Бай Цзыюэ с тремя тысячами таких воинов вытащил замерзающего четвёртого принца из гор Далян. Но сейчас, в этом месте, этот мрачный отряд — неужели они прибыли, чтобы встретить свадебный кортеж? Бай Юэцзэ был озадачен. Если это встреча, почему они не держат знамёна? Почему кони не сбавляют ход? Очевидно, что атмосфера была не самой дружелюбной.

Через мгновение, когда чёрные всадники врезались в ряды армии У, Бай Юэцзэ наконец понял. Это был не свадебный кортеж, а отряд, посланный забрать жизни. Видимо, в государстве Лян было немало тех, кто не желал союза между Лян и У, и они уже начали открыто уничтожать свадебную процессию.

Старик Судьба точно рассчитал время и крикнул:

— Вот момент!

Он толкнул Бай Юэцзэ. Тот, потерявший равновесие на склоне холма, чуть не скатился вниз. В мгновение ока оба исчезли с холма.

Бай Юэцзэ почувствовал головокружение, а когда открыл глаза, оказался в повозке. Внутри царил хаос, повсюду торчали стрелы. Внезапно он почувствовал острую боль в левой груди. Повернув голову, он увидел, что чёрная стрела с оперением пронзила его насквозь.

— Что за чёрт происходит? Старик Судьба, вылезай! — Бай Юэцзэ не боялся, что его услышат, ведь снаружи царили крики и стоны.

Старик Судьба поспешил появиться:

— Второй принц, не злитесь, пожалуйста, не злитесь! Ведь только после ухода оригинала вы сможете переродиться. Придётся потерпеть, я сейчас вытащу стрелу и залечу рану.

— Давай быстрее! — Бай Юэцзэ нетерпеливо подгонял его, одновременно доставая заранее приготовленные эликсиры и проглатывая их одним глотком.

Хотя Бай Юэцзэ был бессмертным из Небесного царства, после перерождения его тело, Бай Ицзэ, было всего лишь телом шестнадцатилетнего смертного. Ранее Сюаньюань Хаои обещал, что Бай Ицзэ овладеет основами магии пяти стихий, но это были лишь базовые навыки. Учитывая горький опыт первой жизни, Бай Юэцзэ решил, что лучше быть готовым ко всему. Именно поэтому лаборатория Тайшан Лаоцзюня пострадала, и Бай Ицзэ уже был наполовину бессмертным, с полностью открытыми каналами ци, всего в шаге от вознесения.

Старик Судьба, держа стрелу, готовился её вытащить, когда снаружи раздался шум, и занавеска повозки резко отдернулась.

Бай Юэцзэ поднял голову и замер. Старик Судьба тоже не осмелился продолжать. Пришедший не мог видеть Старика Судьбы, но исчезновение кровавой раны выглядело бы подозрительно. Однако, подняв голову и увидев, кто это был, он тоже застыл.

Циянь Хаои, в полном военном облачении, с окровавленным копьём в руке, смотрел на Бай Юэцзэ и тоже замер.

Бай Юэцзэ мгновенно понял: если кто-то решил действовать первым, обязательно найдётся тот, кто придёт на помощь, пусть и с неохотой. Но он никак не ожидал, что сразу после перерождения снова окажется в руках Циянь Хаои. Его щёки покраснели от гнева:

— Куда ты пропал? Почему только сейчас появился?

Циянь Хаои окончательно окаменел. Старик Судьба украдкой вытер пот со лба, одновременно восхищаясь тем, как Второй принц клана лис оправдывает свою репутацию. По указанию Бай Юэцзэ он медленно сдвинул чёрную стрелу на полдюйма влево, избежав поражения сердца и лёгких, хотя рана всё ещё выглядела ужасающе.

Бай Юэцзэ наконец позволил себе потерять сознание. Перед тем как погрузиться в темноту, он ещё раз взглянул на человека перед ним. Прошло четыре или пять лет, и тот уже потерял юношескую наивность. Его виски поседел, а глаза были полны мрачной печали и усталости. Это зрелище сжало сердце Бай Юэцзэ, и боль в груди стала невыносимой...

Через две недели состоялась свадьба четвёртого принца Лян. Четвёртый принц женился на мужчине, и этот мужчина был членом королевской семьи У, потомком клана Бай. Казалось, всё начинало повторяться, но теперь всё было иначе. И раз люди изменились, то и конец должен быть другим...

В свадебной комнате Бай Юэцзэ, одетый в ярко-красный свадебный наряд, сидел на кровати, сквозь бахрому на голове наблюдая за мерцанием свечей.

Циянь Хаои, с сильным запахом алкоголя, стоял у кровати, глядя на новобрачного, но не решался взять палку, чтобы снять покрывало.

Один, полный мыслей, наблюдал за происходящим. Другой, связанный прошлым, не хотел действовать.

Один снова и снова обдумывал свои шаги. Другой спокойно наблюдал, желая оказаться где угодно, только не здесь.

Один оставался равнодушным. Другой был полон апатии.

Они молча смотрели друг на друга, проведя почти всю ночь без сна.

*

Золотые свадебные свечи освещали зал, а бывший юноша уже поседел.

Взлёты и падения мирской суеты отражали сны прошлой жизни, и все споры растворились в потоке времени.

Алая вуаль скрывала прошлое, а вчерашние мысли превратились в несколько строк.

Три жизни были высечены на камне, и три жизни записаны в книге любви и ненависти.

Свадебные свечи горели и плавилась, освещая новобрачных в одеждах прошлого.

В свете свечей вчерашние образы размывались, и сегодняшнее вино пилось сегодня.

— Запись о свадьбе Циянь Хаои и Бай Ицзэ.

*

На следующее утро Бай Юэцзэ проснулся под пение птиц. Он открыл глаза и увидел, что лежит один в постели, всё ещё в свадебном наряде. Свечи в зале всё ещё горели, а свадебное вино на столе осталось нетронутым. Жених исчез. Бай Юэцзэ потрогал постель, чтобы проверить её температуру. Похоже, тот вообще не ложился спать. Он провёл рукой по аккуратно сложенному одеялу и слегка улыбнулся. Согласно свадебным традициям Лян, новобрачные должны провести три дня в интимной близости. Он не верил, что Циянь Хаои сможет оставаться равнодушным все три дня.

Говорят, что народ Лян произошёл от богов-волков, кочевавших по степям. Позже, когда империя распалась и князья начали враждовать, предки Лян воспользовались шансом и двинулись на юг, захватив несколько северных городов благодаря своей воинственности. За столетия княжества поглощали и уничтожали друг друга, сильные захватывали слабых, и Лян постепенно укрепили свои позиции на севере. К сегодняшнему дню мир разделился на три государства: Северная Лян, Си Ся и Восточное У. Северная Лян славилась своей воинственностью, где мужчины и женщины с детства обучались верховой езде и стрельбе. Восточное У, расположенное к югу от реки, было оплотом конфуцианства. Си Ся, с её густыми джунглями, ядовитыми существами и искусством гу, была самой опасной.

Поскольку Лян был чуждым государством в Центральных равнинах, их свадебные традиции отличались от местных, сохраняя некоторые черты степного народа. Согласно королевскому этикету Лян, помимо первой ночи, когда новобрачные должны были провести время в интимной близости, снять вуаль и выпить свадебное вино, следующие три дня они должны были оставаться наедине, и никто не мог их беспокоить. Через три дня жених должен был вывести невесту на охоту, чтобы представить её своему клану. Первая добыча жениха становилась подарком для невесты, и разные трофеи символизировали разные чувства.

На следующий день, когда солнце уже склонилось к закату, Циянь Хаои так и не появился в поле зрения Бай Юэцзэ. Тот не задавал вопросов и оставался спокойным, хотя слуги, приходившие и уходившие, выглядели несколько смущёнными.

- Все китайские имена и термины переведены согласно глоссарию (например: Старик Судьбы)
- Стихотворение оформлено звёздочками согласно требованиям
- Удалены все упоминания о "ротрот" как не относящиеся к сюжету

<http://bllate.org/book/17679/1648049>